

Новыя открытія въ исторіи Уложения царя Алексѣя Михайловича.

I. Уложеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и Земскій соборъ 1648—1649 года. Рѣчь произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи Императорскаго Казанскаго университета 5 ноября 1879 г. доцентомъ университета, докторомъ государственнаго права *Н. П. Загоскинымъ*. Казань 1879 г.

II. Сборникъ Археологическаго института, кн. вторая. Издана подъ редакціей *Н. В. Калачова*. Спб. 1879. (*Попѣдка слушателей института въ Москву*).

Неутомимый писатель по исторіи русскаго права *Н. П. Загоскинъ* въ одномъ минувшемъ году подарилъ нашей наукѣ три изслѣдованія. Съ однимъ изъ нихъ (имѣющимъ видъ брошюры) и особенно интереснымъ спѣшимъ ознакомить нашихъ читателей и слушателей теперь, сопоставляя его съ другимъ изслѣдованіемъ по тому же самому предмету, совершеннымъ въ тоже самое время, но совершенно независимо, въ Москвѣ слушателями института *Н. В. Калачова*.

Нужно замѣтить, что выводы, къ которымъ одновременно пришли и въ Москвѣ и въ Казани, почти тождественны. Такое совпаденіе предмета работы и результатовъ ея, поразительно и напоминаетъ случаи (впрочемъ несравненно бѣльшей важности), когда разныя изобрѣтенія и открытія были оспариваемы другъ у друга разными лицами и государствами. Идеи носятся въ воздухѣ. Въ нынѣшнемъ воздухѣ Россійскаго государства носятся археологическія идеи; повсюду изъ раскопанныхъ кургановъ пахнетъ тысячелѣтнею сыростію; изъ встряхиваемыхъ архивовъ идетъ почтенная вѣковая пыль. Работа далеко не безъ

плодная; она если и не обогатитъ науки и жизни руководящими и зиждательными понятіями, то приведетъ къ точному уясненію нѣкоторыхъ фактовъ, которыми воспользуются изслѣдователи иныхъ временъ.

Въ частномъ примѣрѣ, факты, относящіеся къ составленію и первоначальному изданію Уложенія, доннынѣ опубликованные, не достаточны для надлежащаго рѣшенія вопросовъ объ этомъ предметѣ, а давно извѣстные недостаточно изслѣдованы. Какъ составлялось Уложеніе, при помощи ли выборныхъ членовъ Земскаго собора, или безъ нихъ? Когда окончено составленіе Уложенія, а вмѣстѣ и дѣятельность собора? Когда напечатано Уложеніе въ первый разъ и одинъ ли разъ оно печаталось при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ? Нѣсколько отличій въ дошедшихъ до насъ экземплярахъ Уложенія изд. XVII в. составляютъ ли признакъ отдѣльных изданій? Сходенъ ли текстъ первопечатнаго Уложенія (и послѣдующихъ изданій) съ подлинникомъ его хранящимся въ Москвѣ въ Государственномъ Древлехранилищѣ и если есть отмѣны, то кто и что тому причиною?

„Рѣчь“ г. Загоскина имѣетъ въ виду всѣ эти вопросы и старается разрѣшить ихъ при помощи соображеній и немногихъ экземпляровъ изданія Уложенія XVII в., бывшихъ въ рукахъ у автора. Само собою разумѣется, что въ Казани онъ не могъ имѣть въ рукахъ ни подлинника Уложенія, ни другихъ документовъ, относящихся къ дѣлу. За то справедливость требуетъ сказать, что и при помощи такихъ средствъ, авторъ успѣлъ сдѣлать довольно.

Нужно знать, что онъ не въ первый разъ берется за этотъ предметъ. Въ первомъ томѣ своей „Исторіи права Московскаго государства“ (съ которымъ мы своевременно знакомили читателей) онъ разрѣшалъ тѣже вопросы, но не съ такою внимательностію и потому съ меньшею основательностію. Нынѣ въ своей „Рѣчи“ онъ добросовѣстно сознается, что „долженъ былъ, хотя и не безъ нѣкотораго ущерба для своего самолюбія, взять назадъ многое изъ того, что было высказано мною по отношенію къ исторіи Уложенія всего два года назадъ“ (стр. 79—80). Мы видимъ здѣсь не ущербъ для его самолюбія, а обстоятельство, дѣлающее ему честь.

І.

Исторія составленія Уложения представляетъ единственный случай для рѣшенія вопроса о правѣ участія въ законодательной дѣятельности Московскаго государства Земскихъ соборовъ. Судебникъ великокняжескій 1497 г. изданъ до возникновенія Земскихъ соборовъ (при участіи одной Боярской думы). Судебникъ царскій 1550 г. явился уже въ эпоху Земскихъ соборовъ, но въ самомъ началѣ ея (около 2 лѣтъ спустя послѣ перваго собора, когда права соборовъ очевидно не опредѣлились). Но хотя онъ изданъ также при помощи одной Боярской думы, однако утвержденъ на соборѣ 1551 г. смѣшаннаго (церковно-государственнаго) состава. Уложение издано при участіи собора въ самое цвѣтущее время Земскихъ соборовъ, а потому исторія составленія его есть первая и послѣдняя проба правъ и значенія соборовъ въ дѣлѣ законодательства.

Всѣ, писавшіе объ Уложеніи и всѣ занимавшіеся исторіею Земскихъ соборовъ, касались этого вопроса; но бѣльшая часть ихъ приходила къ выводу о пассивности роли земскихъ выборныхъ 1649 г. въ дѣлѣ объ Уложеніи. Лишь нѣкоторые, въ томъ числѣ В. И. Сергѣевичъ и за нимъ Н. П. Загоскинъ (въ своей „Исторіи Права“ т. I) старались документально подкрѣпить противоположную мысль, т. е. ту, что выборные чины собора принимали активное участіе въ дѣлѣ утвержденія кодекса. Нынѣ, въ своей „Рѣчи“ Н. П. Загоскинъ снова и съ бѣльшею внимательностію останавливается на томъ же вопросѣ (стр. 28—62), но въ сущности подтверждаетъ и развиваетъ сказанное въ его „Исторіи“ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, въ которыхъ „Рѣчь“ исправляетъ „Исторію“). Сущность же дѣла состоитъ въ томъ, что земскіе чины участвовали въ *составленіи* Уложения, именно въ тѣхъ частяхъ его, которыя возникли *вновь*, участвовали преимущественно посредствомъ *петицій*.

Что касается до участія въ *составленіи* закона, то слѣдуетъ помнить, что никакія представительныя собранія обыкновенно къ тому не призываются. Составляется проектъ закона раньше, и въ данномъ случаѣ для того назначена была особая коммиссія еще съ 16 іюля (а засѣданія собора начались съ 3 окт.). Нашъ авторъ не признаетъ, какъ извѣстно, за соборами никакого законодательнаго значенія, и настаиваетъ только на этой послѣдней сторонѣ дѣла, спасая по крайней